

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 14 апреля 2025 г. № 305-ЭС23-17242 (2, 3)

г. Москва

Дело № А40-12168/2022

Резолютивная часть определения объявлена 31 марта 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 14 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Букиной И.А. и Ксенофоновой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик Часовая» (далее – общество «СЗ Часовая») и публичного акционерного общества Национального банка «Траст» (далее – банк «Траст») на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г. по делу № А40-12168/2022.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка «Траст» – Татаринцева О.И. по доверенности от 28 сентября 2023 г. № 16/СА/2023;

общества «СЗ Часовая» – Власова Н.Г. по доверенности от 26 июня 2023 г. № 703-9; Алехин С.И. по доверенности от 4 июля 2023 г. № 703-12;

индивидуального предпринимателя Минина Дмитрия Юрьевича (далее – ИП Минин Д.Ю.) – Денисов А.С. по доверенности от 1 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

акционерное общество «Проект-Н» (далее – истец, общество «Проект-Н») обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с общества «СЗ Часовая» неосновательного обогащения в размере 134 449 152 руб. 50 коп.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 3 ноября 2022 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 1 июня 2023 г. решение суда первой инстанции от 3 ноября 2022 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 17 февраля 2023 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены арбитражный управляющий Демкин Дмитрий Игоревич, общество с ограниченной ответственностью «Ревко Инвестмент», жилищный кооператив «Лофт Пост», акционерное общество «Арбита», банк «Траст» и публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2024 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г., решение суда первой инстанции от 11 апреля 2024 г. отменено, принят новый судебный акт о взыскании с общества «СЗ Часовая» в пользу общества «Проект-Н» неосновательного обогащения в размере 134 449 152 руб. 50 коп., а также расходов по уплате государственной пошлины в размере 203 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13 ноября 2024 г. произведена процессуальная замена общества «Проект-Н» на его правопреемника – ИП Минина Д.Ю.

Общество «СЗ Часовая» и банк «Траст» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить, решение суда первой инстанции

оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2025 г. кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы ИП Минин Д.Ю. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества «СЗ Часовая» и банка «Траст» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель ИП Минина Д.Ю. возражал против их удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Промсвязьбанком заключены кредитные договоры с открытым акционерным обществом «Типография Новости» (далее – общество «Типография Новости») от 10 октября 2012 г. № 0447-12-2-0 и с обществом с ограниченной ответственностью «МИРА» (далее – общество «МИРА», должник) от 31 октября 2014 г. № 0917-4-2-0, в обеспечение исполнения обязательств по каждому из которых предоставлено в залог одно и то же принадлежащее обществу «МИРА» имущество:

– нежилое помещение с кадастровым номером 77:09:0004003:3967, этаж 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, выход на кровлю (надстроенный этаж), 1, 2, 3, площадью 4 614,8 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Часовая, д. 28, стр. 54;

– нежилое помещение с кадастровым номером 77:09:0004003:3966, этаж: подвал, 1, антресоль 1-го этажа, 2, 3, 4, 5, 6, антресоль 6-го этажа, 7, выход на кровлю (надстроенный этаж), площадью 16 741,4 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Часовая, д. 28, стр. 53.

Договоры, обеспечивающие собственные кредитные обязательства общества «МИРА», подписаны 18 ноября 2014 г., а общества «Типография Новости» – 27 марта 2015 г.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по кредитным договорам Промсвязьбанк 10 ноября 2015 г. направил в адреса обоих заемщиков требования о досрочном погашении задолженности, которые были оставлены без исполнения.

В дальнейшем, 16 марта 2016 г. в отношении общества «МИРА» возбуждено дело о банкротстве № А40-23625/2016, а 19 августа 2016 г.

в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

В рамках дела о банкротстве общества «МИРА» определением Арбитражного суда города Москвы от 24 ноября 2017 г. в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено как обеспеченное залогом имущества должника требование Промсвязьбанка в размере 1,9 млрд. руб., возникшее из кредитного договора с обществом «МИРА» и обеспечивающих его залоговых договоров.

Определениями суда от 24 мая 2019 г. и от 16 марта 2020 г. Промсвязьбанк заменен на правопреемников – первоначально банк «Траст» (в полном объеме), а затем – общество с ограниченной ответственностью «РОО Апартамент» (далее – общество «РОО Апартамент») в части требования в размере 145 000 000 руб. как обеспеченного залогом имущества должника. 8 июля 2021 г. общество «РОО Апартамент» реорганизовано в форме присоединения к обществу «СЗ Часовая».

Находившееся в залоге недвижимое имущество реализовано в деле о банкротстве общества «МИРА» на торгах по цене 141 525 423 руб. 73 коп., из которых 134 449 152 руб. 50 коп. (95 %) направлено конкурсным управляющим на удовлетворение требований залогового кредитора - общества «РОО Апартамент».

Наряду с указанным требованием Промсвязьбанком также было предъявлено к включению в реестр как залоговое требование к должнику, вытекающее из обеспечительных обязательств общества «МИРА» в отношении третьего лица – общества «Типография Новости».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 9 декабря 2020 г. в связи с состоявшейся уступкой произведена процессуальная замена Промсвязьбанка на правопреемника общество «Проект-Н», а 27 июля 2021 г. требование этого общества в размере 213 282 919 руб. 54 коп. основного долга включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Во включении требования как обеспеченного залогом отказано, поскольку на момент разрешения вопроса о включении требования в реестр предмет залога уже был реализован.

22 декабря 2021 г. процедура конкурсного производства в отношении общества «МИРА» завершена, 13 апреля 2022 г. в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности организации.

Общество «Проект-Н», ссылаясь на то, что залог по собственным кредитным обязательствам общества «МИРА» являлся последующим по отношению к залогом по кредитным обязательствам

общества «Типография Новости», полагало, что полученное обществом «СЗ Часовая» (в лице правопреемника - общества «РОО Апартамент») в деле о банкротстве общества «МИРА» удовлетворение требований является неосновательным обогащением за счет общества «Проект-Н».

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 5 статьи 46 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), статьи 342.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и исходил из того, что досрочное истребование Промсвязьбанком задолженности у обоих заемщиков изменило срок исполнения основного обязательства, который в результате одновременного направления таких требований стал совпадать, в связи с чем вопрос о старшинстве залогов надлежит разрешать исходя из даты возникновения залога, то есть регистрации обременения. При этом судом учтено, что при подписании договоров залога в обеспечение исполнения обязательств общества «Типография Новости» залогодержатель был осведомлен о наличии обременения в отношении предмета ипотеки, о чем говорят как сами названия договоров «Договор о последующей ипотеке», так и содержащийся в каждом из них пункт 10.1.7, в котором указано, что объекты передаются с ранее зарегистрированным обременением по договорам об ипотеке № Н-1/0917-14-2-0 и № Н-2/0917-14-2-0.

Судом первой инстанции также отмечено, что залогодержатель, не включивший свое требование как обеспеченное залогом в реестр требований кредиторов должника, фактически не вправе рассчитывать на преимущество, предоставляемое на основании обременения. Поэтому предъявление требований о взыскании неосновательного обогащения к кредитору, получившему удовлетворение в предусмотренном законом порядке в рамках дела о банкротстве должника, является ненадлежащим способом защиты права и направлено на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по делу № А40-23625/2016 о банкротстве общества «МИРА».

Кроме того, судом первой инстанции принято во внимание наличие вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 27 июля 2021 г. по делу № А40-23625/2016, содержащего вывод о последующем характере залогового обеспечения требования общества «Проект-Н».

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, исходил из того, что досрочное истребование кредитором задолженности по основному обязательству не меняет срока исполнения обязательства, установленного кредитным договором в контексте применения правила о старшинстве залогов по пункту 5

статьи 46 Закона об ипотеке. Учитывая, что срок исполнения кредитных обязательств общества «Типография Новости» наступал ранее срока исполнения кредитных обязательств общества «МИРА» (29 сентября 2017 г. и 29 декабря 2017 г. соответственно), суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что последующим являлся залог по обязательствам общества «МИРА», в связи с чем удовлетворил предъявленные требования.

Судом округа изложенные выводы суда апелляционной инстанции поддержаны.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В условиях дефицита имущества институт банкротства призван обеспечить баланс прав и законных интересов должника, его кредиторов и прочих лиц, участвующих в деле о банкротстве. Основной целью процедуры конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, исключаящее необоснованный приоритет одних над другими.

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) установлены правила формирования, реализации и распределения среди кредиторов конкурсной массы должника, которые в целом сводятся к тому, что в одном месте устанавливается общий объем всех имущественных требований к должнику и собирается все его имущество, то есть консолидируются все его активы и пассивы. Затем имущество реализуется и за счет вырученных денежных средств происходит удовлетворение требований кредиторов на основе принципов очередности и пропорциональности (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

Законодательство о банкротстве, стремясь обеспечить соблюдение разумных сроков рассмотрения дела (статья 6¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), тем самым повышает эффективность судебной деятельности посредством усиления процессуальной концентрации, передавая на рассмотрение в рамках одного дела о банкротстве все имущественные споры, относящиеся к материальным правоотношениям, в которых задействован должник и его ликвидируемая имущественная масса. Вызванная этим обстоятельством и недостаточностью имущества значительная конфликтность процедур банкротства требует повышения процессуальной эффективности деятельности суда при рассмотрении споров с участием должника, признанного банкротом.

Наличие специальных правил, концентрирующих все спорные вопросы внутри дела о банкротстве, предполагает, что по общему правилу достигнутые в результате процедуры имущественные итоги не

могут быть подвергнуты последующей ревизии, иначе утрачивается сам смысл проведения специальной процедуры погашения долгов. По этой причине связанные с удовлетворением требований кредиторов споры необходимо разрешать своевременно, до окончания процедуры банкротства.

При завершении дела о банкротстве ввиду отпадения необходимости концентрирования имущественных споров в одном деле имущественные споры могут быть рассмотрены в рамках отдельного гражданского дела только в том случае, если это не приведет к пересмотру итогов процедуры банкротства (в том числе, если это не затронет очередность и пропорцию погашения требований, правовой режим имущества должника, содержание правоотношений с участием должника или его правопреемников и т.п.).

По этой причине в дополнение к процедуре банкротства законодатель предоставил кредиторам и уполномоченным органам, требования которых не были удовлетворены за счет имущества должника-банкрота, иные вспомогательные правовые средства, позволяющие после завершения конкурсного производства и ликвидации должника удовлетворить свои требования, в том числе за счет иных лиц. В частности, кредитор вправе привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (пункты 3, 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве), взыскать убытки с конкурсного управляющего должника (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), обратиться с иском о взыскании на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве). Кроме того, из пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ следует, что в течение пяти лет с момента ликвидации юридического лица (в том числе вследствие его несостоятельности) заинтересованные лица вправе инициировать судебную процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица, включая его требования к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнения в полном объеме.

Положения пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ и пункта 11 статьи 142 Закона о банкротстве могут рассматриваться как специальный (экстраординарный) способ защиты прав кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного производства, и реализовываться только в отношении впоследствии обнаруженного имущества должника, то есть невыявленного в процедуре банкротства, выручка от которого не была распределена между кредиторами.

Из материалов дела следует, что общество «РОО Апартамент» (в лице правопреемника - общества «СЗ Часовая») в условиях

наличия у него подтвержденного судебным актом права на удовлетворение требований за счет денежных средств, вырученных от реализации залогового имущества должника, в силу положений пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве имело все фактические и правовые основания для получения преимущественного перед незалоговыми кредиторами исполнения.

В рассматриваемом случае общество «Проект-Н» достоверно располагало информацией обо всех обстоятельствах, изложенных в основании настоящего иска, еще в процедуре банкротства общества «МИРА», в связи с чем у него отсутствовали объективные препятствия для своевременного совершения процессуальных действий, направленных на получение исполнения в рамках процедуры.

Настоящий иск фактически направлен на пересмотр итогов процедуры банкротства между лицами и в отношении имущества, которые были задействованы в такой процедуре. Однако ввиду изложенного такие процессуальные действия недопустимы, поскольку устраняют сам смысл существования дела о банкротстве и нивелируют существование специального правового регулирования.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правомерному выводу, что полученное залоговым кредитором - обществом «РОО Апартамент» (в лице правопреемника - общества «СЗ Часовая») в процедуре банкротства общества «МИРА» удовлетворение не подлежало взысканию в пользу иного залогового кредитора по правилам о неосновательном обогащении.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым в отношении выводов судов о старшинстве залога отметить следующее.

Промсвязьбанк в рассматриваемом случае являлся кредитором и залогодержателем в обоих кредитных договорах и договорах залога. В подобной ситуации залоговое старшинство определяется в соответствии с положениями пункта 5 статьи 46 Закона об ипотеке (аналогичные правила содержатся в пункте 9 статьи 342.1 ГК РФ), устанавливающими, что обеспеченные каждой из ипотек требования в такой ситуации удовлетворяются в порядке очередности, соответствующей срокам исполнения соответствующих обязательств, если федеральным законом или соглашением сторон не предусмотрено иное.

Досрочное истребование кредитной задолженности в связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств, а также фикция наступления срока платежа, обусловленная введением в отношении заемщика процедуры наблюдения (пункт 3 статьи 63 Закона о банкротстве), не изменяют сложившуюся очередность удовлетворения требований кредитора как залогодержателя, определенную в общем порядке исходя из сроков исполнения обязательств по кредитным

договорам.

Однако, применяя положения пункта 5 статьи 46 Закона об ипотеке, необходимо учитывать, что данная норма предоставляет сторонам право изменить установленную законом очередность и самостоятельно согласовать, по какому из кредитных обязательств ипотека будет считаться соответственно предшествующей и последующей.

Из установленных судами обстоятельств и буквального толкования условий договоров (статья 431 ГК РФ) явно следует, что подписывая договоры о последующей ипотеке от 27 марта 2015 г. № Н-3/0447-12-2-0 и № Н-4/0447-12-2-0 и отражая в пункте 10.1.7 каждого из них условие о том, что имущество передается в залог с уже имеющимся обременением в виде ипотеки по договорам от 18 ноября 2014 г. № Н-1/0917-14-2-0 и № Н-2/0917-14-2-0, Промсвязьбанк (залогодержатель) и общество «МИРА» (залогодатель) пришли к соглашению о том, что ипотека, обеспечивающая исполнение обязательств по кредитному договору с обществом «МИРА», является предшествующей по отношению к ипотеке, обеспечивающей исполнение обязательств по кредитному договору с обществом «Типография Новости».

Таким образом, стороны при заключении соответствующих соглашений отступили от порядка определения залогового старшинства, предусмотренного пунктом 5 статьи 46 Закона об ипотеке, согласовав иной порядок. В связи с этим в течение всего периода, пока Промсвязьбанк оставался единственным залогодержателем, выручка от реализации заложенного имущества подлежала бы направлению сначала на погашение обязательств из кредитного договора с обществом «МИРА», а в оставшейся части – с обществом «Типография Новости».

Последующая уступка Промсвязьбанком требований не изменила очередности (пункт 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»). Следовательно, обязательства, исполнение по которым было обеспечено ипотекой, подлежали удовлетворению из суммы, вырученной от реализации заложенного имущества, в согласованной очередности.

Таким образом, несмотря на ошибочность утверждения суда первой инстанции о том, что досрочное истребование Промсвязьбанком кредитной задолженности изменяет сложившуюся очередность удовлетворения его требований как залогодержателя, итоговый вывод о том, что ипотека, обеспечивающая исполнение обязательств общества «МИРА», являлась предшествующей по отношению к ипотеке, обеспечивавшей исполнение обязательств

общества «Типография Новости», является правильным.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены судебного акта суда первой инстанции. Судом округа допущенные нарушения не устранены.

Поскольку в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчика, то они на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2024 г. по делу № А40-12168/2022 отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2024 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова